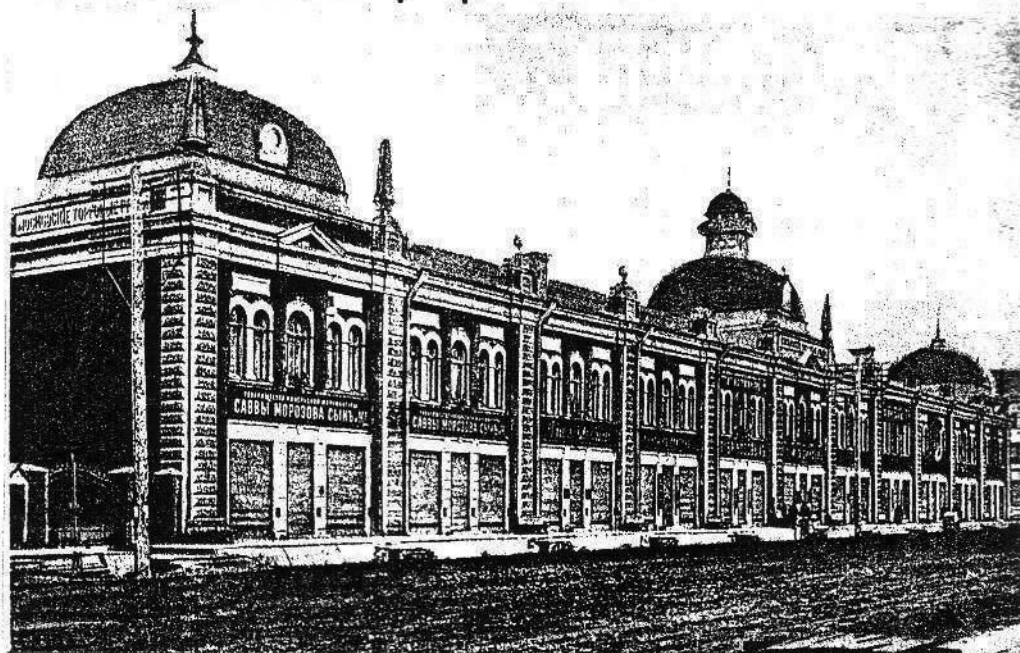

МОСКОВСКИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ

Вот уже более ста лет многие поколения омичей пользуются магазинами под прежним названием ЦУМ на ул. Ленина, 14. Но не все знают, что это здание – памятник архитектуры периода поздней эклектики, возведенный по типу купеческого гостиного двора.

Главная торговая улица

В начале XX века через Омск проходила вся торговля Степного края, чему способствовал Транссиб и судоходный Иртыш. Бывший военный город богател и строился.

С левого берега Оми через мост, по краю Любиной роши, проходила дорога к городскому рынку (сейчас здесь площадь Дзержинского). На нём продавали все: от продуктов до тканей и дорогого фарфора. В 1903 г. старый деревянный мост заменили металлическим, который горожане прозвали французским. Мост разводился – одна треть пролета могла поворачиваться и пропускать суда (сейчас тут Юбилейный мост 1967 года постройки). Постепенно участок дороги, именуемый Любинским проспектом, от моста до базара становится привлекательным и для местных купцов, и для иногородних, поскольку он связывал две большие части города по обеим сторонам Омск.

Вначале торговыми домиками застроилась восточная

сторона проспекта. Затем Городская дума решила распродать земельные участки роши, прилегающие к западной его части (ближе к Иртышу). В начале 1903 г. группа московских мануфактуристов купила на торгах первый участок роши по 30 руб. за кв. сажень – для строительства торгового корпуса, получившего название Московские торговые ряды. Проект подготовил выпускник архитектурного отделения Рижского политехнического училища Отто Вильгельмович фон Дессин, известный как автор здания 3-й московской женской гимназии на Большой Ордынке. Организацией строительства занимался московский помещик С. Г. Сивов, ставший управляющим омского отделения товарищества «Эмиль Циндель и К».

Через год Любинский проспект украсило длинное двухэтажное красивое здание. Первый этаж занимали магазины торговых товариществ «С. Морозов с сыном и К», «Братья Носовы»,

«П. М. Рябушинский с сыновьями», «В. Грязнов и Я. Лабзин» и другие. На втором этаже находились конторские помещения. Из Московских рядов торговали оптом мануфактурой по всему Среднему Прииртышью и степному краю.

Одиннадцать магазинов под одной крышей

Московские торговые ряды планировались по типу купеческих гостиных дворов, где каждый магазин имел отдельный вход. Из-за дороговизны земли застройка велась вплотную друг к другу. Архитектор выделил 11 одинаковых секций-магазинов высокими и до карниза широкими рустованными лопатками (вертикальный плоский выступ в стене). Последние сделаны под вид крупногабаритных каменных блоков.

Решение фасада в целом – с применением элементов разных исторических стилей. Между лопатками на протяжении всего здания

ритмически повторяются декоративные филеи в духе русского барокко. По всей длине фасада проходит антаблемент (верхняя горизонтальная архитектурная форма, поддерживаемая колоннами), тяготеющий к классическому типу. Над рустованными лопатками возвышаются маленькие барочные аттики с металлическими решетками ограждения между ними.

Крайние и центральная секция украшены небольшими классическими фронтонами и «французскими» четырехгранными куполами с чешуйчатым покрытием. Боковые заканчиваются шпилями, а центральный купол – башенкой с барочными волютами (декоративный завиток). На фронтальной грани главного купола располагаются городские часы с римскими цифрами на циферблате.

В каждый магазин вел свой вход по центру. По обе стороны от него располагались большие прямоугольные окна с верхним перекрытием

из металлической балки. Окна второго этажа в контраст первому – узкие. Оконные проемы витрин на ночь закрывались стальными складными шторами. Утром их поднимали при помощи стационарно установленного механизма, состоящего из ворота с храповиком и цепной передачи. Такая система защита окон в советское и перестроечное время была забыта, и многие витрины магазинов стали уродовать стальными капитальными решетками.

Торцовые стены здания задуманы как глухие с лопатками в два яруса. Только с северного (правого) торца были два витринных окна, выходящих на новую Гасфортовскую улицу (сейчас К. Либкнехта).

Через 10 лет землю за Московскими торговыми рядами дорого продадут товариществу Тверской мануфактуры (ныне роддом №1) и товариществу «Треугольник». С южной стороны (слева) Московских рядов вырос торговый дом Викулы Саввича Морозова (ул. Ленина, 16). Оба здания соединили железными воротами. Через них завозили товары во внутренний двор. Впоследствии над воротами сделали арку.

Ближайшие складские помещения находились в подвале с заглубленными окнами, закрытыми со стороны тротуара чугунными литыми решетками с вмонтированными в них стеклянными призмами. Через эти окна подземелье освещалось дневным светом, экономя дорогое электричество. В 70-х годах в связи с ростом «культурного слоя» в виде многоцветного асфальтирования некогда кирпичных тротуаров решетки ушли под землю и потеряли свое первоначальное предназначение.

Так как торговля шла оптом, дополнительно во дворе Московских торговых рядов построили двухэтажные

складские помещения, оборудованные 25-пудовым (400 кг) грузовым электромеханическим лифтом немецкой компании «Альфред Гутман и К». Склад запирался коваными стальными дверями. Окна защищались от непрошенных гостей заделанными в стены железными решетками. Старый лифт прослужил полвека, двери – в два раза дольше, а кованые решетки стоят до сих пор.

При оформлении рекламы магазинов выдерживался единый стиль и размеры вывесок – золотые буквы надписей на черном фоне располагались в нишах между первым и вторым этажами. На южном торце (слева) под куполом корпуса покупателей зазывала надпись «Московские торговые ряды». Во всем чувствовалась высокая культура неизвестного художника. В вечернее и ночное время фасад и надписи на нем освещались керосиновыми фонарями, подвешенными на кое-где сохранившихся и сегодня изогнутых кронштейнах на уровне второго этажа.

Городские часы

Во время гражданской войны торговлю парализовало. Часы на центральной башне тоже вышли из строя: чтобы их отремонтировать, потребовалось 3 десятилетия. К 250-летию Омска городские часы радиофицировали. Теперь рупорный громкоговоритель типа «колокол», вмонтированный в основание башенки над часами, оповещает все окрестности боем и фрагментом мелодии «Омский вальс» композитора Бориса Яркова.

В 70-х годах таких «колоколов» было выставлено четыре по всем сторонам света и через них в тихие вечерние и ночные часы известные музыкальные позывные звучали в радиусе 1,5-2 км. Некоторым близким живущим к часам несознательным омичам не нравились громкий звук, то мелодия;

они, ломая замок, забирались ночью на чердак и выводили из строя звукоусилительную установку. В местной печати по этому поводу даже было несколько публикаций. Говорят, в последние годы жизни Генсек КПСС Л. Брежнев тоже не любил бой Кремлевских курантов на Спасской башне. Но то был символ могущественного государства – по ним сверяла время вся страна, и с этим приходилось мириться. Сейчас «омские позывные» забываются шумом несущихся в разные стороны потоков автомашин.

Природный катаклизм

В 1920 г. Любинский проспект переименовали в ул. Ленина. После периода гражданской войны и национализации наступил НЭП, и в бывших Московских рядах опять расцвела торговля. Но в 1928 г. ее подорвал природный катаклизм – самое большое наводнение в городе.

Во время ледохода у деревни Захламино севернее Омска образовался ледяной затоп. Уровень воды в Иртыше поднялся более чем на 7 метров. С 4 по 6 мая ул. Ленина превратилась в водный канал, как в Венеции. Конные подводки и автомобили сменились лодками. Из затопленных подвалов магазинов всплывали тюки с тканями и коробки с различным товаром, который не успели вывезти. Крысы временно покинули свои укрывные места и перебрались на конторские этажи. Здесь в 20-х годах располагались Омский потребсоюз и Церабкоп (Центральный рабочий кооператив), объединяющие в своих рядах сельские и городские магазины. После того, как саперы при помощи подрыва фугасов разбили ледяную пробку, вода спала. Наводнение нанесло урон торговле, но здание в основном не пострадало, и же-

лезный мост тоже выстоял. Многие десятилетия под сводами Московских торговых рядов работал ЦУМ Омского горпромторга. В 70-х годах все отдельные магазинчики стали секциями одного торгового зала – их соединили проходами в смежных стенах в единую торговую площадь, из-за чего ЦУМ получил народное название «длинный».

На втором этаже здания вплоть до конца 80-х годов, пока не было безработицы, в комнате №25 находилось не менее известное, чем магазин, городское бюро по трудоустройству. Его адрес каждый день сообщало омское радио. Теперь же бюро выросло в огромную Биржу труда на Тарской.

Новая жизнь старых стен

Десять лет назад здание отремонтировали, и оно приобрело прежний купеческий лоск. Проходы между секциями заделали, восстановив, таким образом, суверенность торговых точек, заложенную архитектором. От прежних интерьеров не осталось и следа – все ультрасовременное. Теперь в этих стенах магазины известных западных компаний: «Пума», «Найк», «Адидас» и др. Только разноцветные рекламные вывески досадно искажают архитектурный облик фасада.

По проекту нового Генплана главную торговую улицу собираются сделать пешеходной, а автотранспорт пустить в обход по набережной Тухачевского. Если это произойдет, то мелодия позывных «Омского вальса» и бой часов будут без помех разливаться по Любинскому проспекту, его дворам и окрестностям, отмечая второй век жизни бывших Московских торговых рядов.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

При подготовке статьи использовались материалы И. П. Шихатова С. Черноок, А. Н. Гуменюк.